

обоснования представленной позиции имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права.

Модернизация государственной деятельности – это не строгая регламентация, а обеспечение направленности развития общества на основе его собственной правовой активности. Новое понимание принципов взаимодействия теории с практикой социального управления, основанное на приоритете человеческих целей и ценностей, является одним из атрибутивных признаков государства созидающего.

Актуальность общетеоретического исследования проблем государства созидающего обусловлена целым рядом причин: социальными (изменением условий государственной деятельности в связи с кризисом и санкциями), теоретическими (потребностью комплексного анализа сущности и содержания форм государственной деятельности); практическими (необходимостью повышения эффективности деятельности органов государства в кризисной ситуации).

Шпопер Дариуш,
заведующий кафедрой истории государства и права
Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне
(Ольштын, Польша),

Мархгейм Марина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДИСПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Разноплановые процессы доктринальной разработки идеи социального государства, продолжающиеся научные дискуссии, касающиеся его соотношения с иными характеристиками – правовое, конституционное, сильное, созидающее, другие – государства, привели к некоторым общим знаменателям в понимании смысла и реальной значимости социального государства. Последнее отражает одно из направлений государственной деятельности. Ему адекватна реализация определенных социальных задач, спектр и объем которых зависит от экономических возможностей государства и социальной зрелости общества. Социальное государство является юридическим выражением обязанности и ответственности государства перед обществом и личностью в осуществлении социальной программы,

заложенной в экономических, социальных и культурных правах¹. Речь идет не о разовых благотворительных акциях или аукционах «невиданной щедрости», а о планомерной реализации общесоциальной функции. Именно через ее системность и систематичность государство становится фактором социального благополучия. Возведение этой функции на конституционный уровень способствует обеспечению и социально-сопряженных прав человека, и социальной стабильности общества, и устойчивости конституционного строя.

В силу различных исторических, геополитических, иных воздействий европейские страны в разной «степени решимости», но включены в реализацию концепции социального государства. Наиболее концентрированно это отражено в конституции конкретной страны. Анализ конституционных текстов позволит представить соответствующие диспозиции и выявить наличествующие особенности и закономерности.

Проанализируем конституции европейских государства в их региональной группировке на восточно- (15 стран²) и западно- (22 страны³) европейские.

Прежде всего, отметим, что конституционно не позиционируют себя социальными государствами, например, Латвия, Исландия, Монако, Норвегия. Остальные государства указанных фокусных групп в различных конституционных вариациях отражают приверженность идее социального государства. Например, в преамбуле конституций Албании и Болгарии социальное государство определено в качестве ориентира – провозглашается решимость создать «...социальное государство...» (указано после демократического и правового); в ст. 1 Конституции Македонии указано, что эта республика «суверенное, независимое, демократическое и социальное государство»; в ч. 3 ст. 1 Конституции Румынии указано, что она «правовое, демократическое и социальное государство»; в ст. 2 Конституции Словении закреплено, что она «является правовым и социальным государством»; в ст. 1 Конституции Хорватия определено, что данная республика – «единое и неделимое демократическое и социальное государство»; в ч. 1 ст. 1 Конституции Андорры сказано, что данное Княжество «является правовым, независимым, демократическим и социальным Государством»; в ч. (1) ст. 20 Конституции Германии установлено, что Республика «является демократическим и социальным федеративным государством»; в ч. 1 ст. 1 Конституции «Испания конституируется в правовое, социальное и

¹ См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. С. 84.

² <http://worldconstitutions.ru/?cat=8>

³ <http://worldconstitutions.ru/?cat=10>

заложенной в экономических, социальных и культурных правах¹. Речь идет не о разовых благотворительных акциях или аукционах «невиданной щедрости», а о планомерной реализации общесоциальной функции. Именно через ее системность и систематичность государство становится фактором социального благополучия. Возведение этой функции на конституционный уровень способствует обеспечению и социально-сопряженных прав человека, и социальной стабильности общества, и устойчивости конституционного строя.

В силу различных исторических, геополитических, иных воздействий европейские страны в разной «степени решимости», но включены в реализацию концепции социального государства. Наиболее концентрированно это отражено в конституции конкретной страны. Анализ конституционных текстов позволит представить соответствующие диспозиции и выявить наличествующие особенности и закономерности.

Проанализируем конституции европейских государства в их региональной группировке на восточно- (15 стран²) и западно- (22 страны³) европейские.

Прежде всего, отметим, что конституционно не позиционируют себя социальными государствами, например, Латвия, Исландия, Монако, Норвегия. Остальные государства указанных фокусных групп в различных конституционных вариациях отражают приверженность идее социального государства. Например, в преамбуле конституций Албании и Болгарии социальное государство определено в качестве ориентира – провозглашается решимость создать «...социальное государство...» (указано после демократического и правового); в ст. 1 Конституции Македонии указано, что эта республика «суверенное, независимое, демократическое и социальное государство»; в ч. 3 ст. 1 Конституции Румынии указано, что она «правовое, демократическое и социальное государство»; в ст. 2 Конституции Словении закреплено, что она «является правовым и социальным государством»; в ст. 1 Конституции Хорватия определено, что данная республика – «единое и неделимое демократическое и социальное государство»; в ч. 1 ст. 1 Конституции Андорры сказано, что данное Княжество «является правовым, независимым, демократическим и социальным Государством»; в ч. (1) ст. 20 Конституции Германии установлено, что Республика «является демократическим и социальным федеративным государством»; в ч. 1 ст. 1 Конституции «Испания конституируется в правовое, социальное и

¹ См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. С. 84.

² <http://worldconstitutions.ru/?cat=8>

³ <http://worldconstitutions.ru/?cat=10>

демократическое государство...»; в ст. 1 Конституции Франции установлено, что она «является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой».

Эстония пошла по пути упоминания социального государства, которое наряду с демократическим правовым государством выступает средоточием принципов, опосредующих иные, кроме конституционных, права, свободы и обязанности (ст. 10).

Как мы отмечали ранее, в теории социальному государству адекватно наличие одноименной функции. Анализ текстов конституций восточно- и западно-европейских стран показал, что данная функция упоминается, но не в связи с государством, что было бы вполне логично, а с собственностью (ст. 67 Конституции Словении, ст. 42 Конституции Италии, ст. 33 Конституции Испании), кооперацией / кооперативами (ст. 45 Конституции Италии, ст. 20 Мальты), человеческим существом (ч. 1 ст. 40 Конституции Ирландии), лесами (ч. 1 ст. 77 Швейцарии).

Одним из критериев оценки конституционной диспозиции социального государства мы допустили структурное обособление. Анализ конституционных текстов указанных групп стран показал, что ряд композиционных частей в своем наименовании содержат определение «социальные», которое касается и государства, и прав и свобод. Примерами первого варианта выступают конституции Албании и Швейцарии (главы V и 3 «Социальные цели», соответственно), Словении (III. Экономические и социальные отношения), Ирландии (Статья 45. Основные принципы социальной политики), Италии (Раздел II. Этико-социальные отношения); примерами второго – Хорватия и Чехия (главы 3 и 4 соответственно «Экономические, социальные и культурные права»), Греции (Часть вторая. Личные и социальные права), Португалии (Глава 2. Социальные права и обязанности).

Дальнейший анализ текстов конституций европейских государств показал, что определение «социальный» прилагается к формам активности государства (политика (Словакия, Ирландия, Португалия, Франция); обеспечение по возрасту / нетрудоспособности (Кипр, Венгрия, Румыния; Австрия, Германия Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция); защита (Румыния, Литва, Македония, Сан-Марино); обслуживание (Финляндия); поддержка (Литва); помощь (Албания, Болгария, Хорватия, Бельгия, Люксембург, Мальта, Швейцария); вспомоществование (Дания); попечение (Швейцария); гарантии (Эстония); услуги / обслуживание (Албания, Венгрия, Финляндия)); к ориентирам совершенствования общества и государства (развитие (Македония, Словения, Греция, Нидерланды, Португалия); экономические планы (Португалия),

процветание (Польша); прогресс (Албания, Болгария, Греция, Мальта, Португалия, Сан-Марино), благосостояние (Хорватия, Португалия), миссия (Греция), цели (Италия, Швейцария); ориентиры рыночного хозяйства (Польша, Словения).

Судя по формулировкам конституционных норм, выделяются «социальные» принципы (Франция), ценности (Португалия); условия (Хорватия, Греция, Португалия), вопросы (Венгрия, Италия), задачи (Лихтенштейн), порядок (Ирландия, Испания, Италия), ответственность (Албания, Венгрия, Швейцария), нужды (Греция, Португалия), уровень (Андорра, Италия), свобода (Македония) и независимость (Португалия), безопасность (Македония).

Как подтверждение взаимосвязи государства и общества, конституционные акты восточно- и западно-европейских стран включают и социальные характеристики последнего. В их числе «социальная» жизнь (Польша, Греция, Ирландия, Португалия, Франция); существование (Македония); мир (Андорра, Греция); сфера (Португалия); культурное окружение (Андорра), солидарность (Венгрия, Македония, Италия, Португалия); партнерство (Португалия); интеграция (Швейцария); единение (Португалия); связи (Албания, Польша); коммуникации (Польша); интересы (Болгария, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Андорра); отношения (Словения, Бельгия, Италия, Швейцария); справедливость (Македония, Хорватия, Ирландия, Португалия).

В исследуемой группе европейских стран через определение «социальный» представляются организационные структуры и институты общества и государства. Например, «социальными» определены группа (Венгрия, Румыния, Австрия, Италия), организация страны (Италия, Португалия), образование (в смысле группы) (Италия), профессиональные организации (Польша), учреждения (Венгрия, Македония, Хорватия), службы (Албания, Ирландия), пост (Албания, Венгрия), юстиция и суд (Германия), органы, структуры и инфраструктура (Португалия).

Представляется выигрышным, что через характеристику «социальный» в конституционном формате фиксируются воспитание, познание и мораль (Ирландия); интеграция инвалидов (Албания, Румыния); защищенность (Франция, Швейцария). Как недопустимые явления конституционно закреплены социальная ненависть (Албания, Литва), социальная отверженность (Португалия), как задача – преодоление социального неравенства (Португалия). В Конституции Хорватии выделена такая категория лиц, как «социально запущенный ребенок».

Распространенными конституционными характеристиками социальности государства в исследуемой фокусной группе стран являются

закрепление соответствующих прав личности (Албания, Босния и Герцеговина, Литва, Македония, Андорра, Бельгия, Греция, Португалия). Социальное происхождение (Албания, Венгрия, Босния и Герцеговина, Македония, Польша, Румыния, Словакия, Хорватия, Чехия), социальное положение (Албания, Литва, Хорватия, Эстония, Словения, Андорра, Италия, Португалия, Сан-Марино, Швейцария) и социальная принадлежность (Македония) не могут являться основанием дискриминации, а социальное отличие – привилегиями (Кипр).

В социальных целях, как следует из конституционных диспозиций исследуемой группы стран, государства устанавливают социальные пособия (Андорра), социальные льготы, выплаты (Португалия), предоставляют социальное жилье (Португалия). Универсальным способом обеспечения социальной защищенности граждан является социальное страхование. Оно касается наиболее широкого круга жителей страны и закреплено в конституциях Албании, Болгарии, Кипра, Македонии, Румынии, Словении, Хорватии, Австрии, Андорры, Бельгии, Германии, Греции, Люксембурга, Португалии, Сан-Марино, Швейцарии.

Проведенная систематизация конституционных диспозиций, касающихся характеристики социальности государства, дает основания утверждать, что подавляющее большинство европейских стран можно отнести к категории не только «сочувствующих идеям социального государства», но и конституционно отреагировавших на их значимость для развития общества и государства. Конституционные отличия в степени и объеме «социальной включенности» государства можно интерпретировать по-разному, в том числе через право каждого общества и государства самостоятельно определять содержание своей конституции.

Беляев Валерий Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
(Курск, Россия)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЗНАЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Как известно, важнейшим качеством современного общества является организованность и упорядоченность образующих социальную жизнь общественных отношений. Следовательно, существует объективная необходимость их социального регулирования.